

Россия и интеграционные объединения стран «пояса соседства»

М. Ю. Головнин

УДК 339.923
ББК 66.4 (2 Рос)
Г-611

Наличие протяженного «пояса соседства»¹ по границам России требует выстраивания системы экономических отношений со странами-соседями. Яркие примеры в этом отношении дают такие соседи России, как Европейский союз, который разработал в 2004 г. и начал реализацию проекта Европейской политики соседства, и Китай, выстраивающий отношения как с приграничными странами, так и с интеграционным объединением АСЕАН. В данной работе мы сосредоточимся на интеграционных приоритетах России в ее «поясе соседства».

Явный приоритет в создании формальных интеграционных объединений отдается Россией странам постсоветского пространства. Он обозначен в Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой 15 июля 2008 г.²

Очевидный прогресс на этом направлении наметился во время современного мирового экономического и финансового кризиса, когда в 2010 г. начал функционировать Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана, в рамках которого с 2012 г. начался переход на новую стадию интеграции – Единое экономическое пространство. Дальнейшая цель развития обозначена как Евразийский экономический союз, построение которого должно начаться с 2015 г.

В рамках Содружества Независимых Государств, число участников которого в 2009 г. сократилось до 11 в связи с выходом Грузии, 18 октября 2011 г. был подписан Договор о зоне свободной торговли. До этого в Содружестве фактически функционировала система двусторонних зон свободной торговли между странами-участницами. Однако

¹ О нашем понимании «пояса соседства» России см. Головнин М.Ю., Лобанов М.М. Инвестиционное взаимодействие России со странами «пояса соседства» // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. №1. С. 17.

² Концепция внешней политики Российской Федерации (<http://kremlin.ru/acts/785>).

следует отметить что соглашение подписали всего 8 стран: Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина.

Сложнее выстраивается система отношений с Европейским союзом. Официально основным документом во взаимоотношениях России и ЕС является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, подписанное в 1994 г. и вступившее в силу в 1997 г. Уже неоднократно заявлялось о необходимости подготовки нового документа³, регламентирующего отношения двух сторон, но из-за значительных противоречий он так и не был подготовлен.

Характерно, что в Концепции внешней политики России перед упоминанием о Европейском союзе (который стоит на втором месте после постсоветского пространства) речь идет о том, что «Россия выступает за достижение подлинного единства Европы»⁴, то есть фактически провозглашается идея «широкой Европы» с участием России и других стран (но без наполнения этой идеи экономическим содержанием).

Особенностью стран-соседей России в Северо-Восточной Азии (Монголия, Китай, КНДР, Республика Корея, Япония) является то, что они напрямую не участвуют в региональных интеграционных объединениях. Вместе с тем, Республика Корея, Китай и Япония активно взаимодействуют с интеграционным объединением АСЕАН в рамках ряда инициатив. В частности, можно упомянуть Инициативу Чианг Май, реализующуюся в формате АСЕАН+3 (имеются в виду упомянутые три страны Северо-Восточной Азии), которая направлена на стабилизацию валютной сферы государств-участников с помощью заключения соглашений о валютном свопе между центральными банками. В 2009 г. эта Инициатива приняла многосторонний характер. Кроме того, они входят в число участников Собрания руководителей центральных банков стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона (Executives' Meeting of East Asia Pacific Central Banks - EMEAP)⁵, участвующего, наряду с другими интеграционными объединениями, в реализации проекта азиатского регионального рынка облигаций.

Наконец, следует отметить два форума с широким представительством и активной ролью восточноазиатских стран: Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Восточноазиатское сообщество (ВАС). Первый носит в большей степени глобальный характер, поскольку включает США и фактически объединяет страны, доля которых в мировом ВВП превышает 50%. Несмотря на широкий состав и объективные сложности в выработке взаимоприемлемой повестки работы, в АТЭС существуют цели, относящиеся к экономической интегра-

---

³ Официально о его подготовке было заявлено на саммите Россия-ЕС в Ханты-Мансийске 27 июня 2008 г.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (<http://kremlin.ru/acts/785>).

⁵ Членами ЕМЕАР являются 11 стран: Австралия, Гонконг, Индонезия, Китай, Республика Корея, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Япония.

ции (так называемые Богорские цели): достижение к 2010 г. свободной и открытой торговли и инвестирования между развитыми странами объединения, а к 2020 г. – между развивающимися странами. Цели 2010 г. не были достигнуты, хотя и отмечался существенный прогресс в их реализации, в частности связанный со снятием барьеров для взаимной торговли. Вместе с тем, группа развивающихся экономик (Чили, Гонконг, Китай, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Перу, Сингапур и Тайвань) выступила с добровольной инициативой о присоединении к целям 2010 г., достигнув по ряду направлений большего прогресса, чем развитые страны⁶.

Восточноазиатское сообщество носит в большей степени региональный характер, также делая акцент на углублении экономического взаимодействия (в числе его целей либерализация торговли и инвестиций, развитие финансовых связей между странами-участницами, содействие развитию, сокращение разрыва в уровнях экономического развития, обеспечение энергетической безопасности и т.д.). Фактически оно дает возможность расширить пространство региональной экономической интеграции в Восточной Азии от Японии до Новой Зеландии, но в явном виде заявленных графиков движения в этом направлении не имеет.

Россия пока крайне слабо представлена в процессах региональной интеграции в Восточной Азии, будучи участницей лишь Форума АТЭС. Однако со второй половины 2000-х гг. она неоднократно предпринимала попытки усилить интеграционную активность на азиатском направлении, в том числе заявляя о желании вступить в Восточноазиатское сообщество. Последним ярким примером стало проведение саммита АТЭС 8-9 сентября 2012 г. во Владивостоке.

Следует отметить также участие России в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), соединяющей постсоветский и восточноазиатский интеграционные векторы России. Однако восточноазиатский вектор представлен в ней лишь одной страной – Китаем. Кроме того, экономическая составляющая деятельности ШОС не получила пока существенного развития.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ СО СТРАНАМИ «ПОЯСА СОСЕДСТВА»

Развитие интеграционных процессов России со странами «пояса соседства» должно иметь экономическое обоснование. С одной стороны, формальная интеграция сама создает стимулы для развития взаимных экономических связей внутри интеграционных объединений. С другой, наличие развитых внешнеэкономических связей может способствовать формированию «спроса на интеграцию» «снизу», со стороны бизнеса.

Проанализируем внешнеэкономические связи России с ключевыми регионами (ЕС, СНГ и СВА) и отдельными странами «пояса соседства» по трем основным направлениям: внешняя торговля, инвестиции и трудовая миграция.

---

⁶ APEC 2010 Bogor Goals. Achieving the APEC Bogor Goals progress by Australia and the region (<http://www.dfat.gov.au/publications/trade/APEC-2010-Bogor-Goals.pdf>).

Внешняя торговля

Во внешнеторговом взаимодействии на страны ЕС традиционно приходится около половины товарооборота России (см. таблицу 1). При этом следует отметить существенную разницу между показателями по экспорту и импорту в пользу первого. Кроме того, можно говорить о наметившейся во время современного мирового экономического кризиса тенденции некоторого снижения доли ЕС во внешней торговле России. Структура торговли с Европейским союзом в целом воспроизводит структуру внешней торговли России в целом с абсолютным доминированием энергоносителей в экспорте и преобладанием машиностроительной продукции в импорте⁷.

Страны Северо-Восточной Азии в кризисный и посткризисный периоды потеснили страны СНГ со второй позиции во внешнеторговом взаимодействии России с регионами «пояса соседства». Лидером по взаимодействию с Россией среди этих стран является Китай, который, по итогам 2011 г., по объемам товарооборота занимал первое место среди стран-торговых партнеров России, значимые позиции также у Японии и Республики Корея. В целом структура внешней торговли России со странами Северо-Восточной Азии (СВА) близка к структуре торговли с ЕС, в том числе за счет повышения доли машинотехнической продукции в экспорте Китая в Россию⁸. Существенным отличием от стран ЕС является отрицательное сальдо в торговле России с этими странами (прежде всего, за счет значительного отрицательного сальдо в торговле с Китаем).

Страны СНГ⁹ занимают лишь третью по значимости позицию среди регионов «пояса соседства» России. Заметим, что позиции стран СНГ во внешней торговле России за последние 5 лет были относительно стабильными, хотя в предшествующий период произошло существенное снижение их доли. Эта стабильность во многом обеспечивалась спросом на российский экспорт в странах региона, главным образом представленный энергоносителями, хотя в целом его структура со странами СНГ более диверсифицирована, чем структура совокупного экспорта. Так, если в структуре совокупного экспорта России в январе-сентябре 2012 г. на долю минеральных продуктов приходилось 71,8%, то в экспорте в страны СНГ – 58,2%, тогда как доля машин, оборудования и транспортных средств в совокупном

---

⁷ По состоянию на 2008 г. доля минерального топлива в экспорте России в ЕС составляла 63,7%, а доля машин и оборудования в российском импорте из ЕС – 32,3%.

⁸ Пылин А.Г. Внешнеторговые связи России со странами «пояса соседства» // Россия и новые государства Евразии. 2012. Март. С. 9.

⁹ Мы включаем в число этих стран и Грузию, которая уже не является членом СНГ (с 2009 г.), но по ряду признаков демонстрирует схожую модель экономического взаимодействия с Россией и является составной частью постсоветского пространства.

экспорте составляла 4,7%, а в экспорте в страны СНГ – 12,5%¹⁰. В среднем примерно половину товарооборота со странами СНГ составляет товарооборот России с членами Таможенного союза, хотя совокупный ВВП стран СНГ без Таможенного союза в 2011 г. был на 44% больше, чем совокупный ВВП стран Таможенного союза (в обоих случаях – без учета России).

Из остальных стран-соседей России в сфере внешнеторгового взаимодействия выделяются Турция и США. На протяжении кризисного и посткризисного периода их позиции существенно не изменились. Следует также отметить, что в 2007-2012 гг. на страны-соседи традиционно приходилось 88-89% внешнеторгового оборота России, что вполне согласуется с выделяемым в теории фактором соседства, действующим во внешней торговле.

Таблица 1

Внешняя торговля России со странами «пояса соседства» в 2007-2012 гг.,
млн долл. (в % от общего объема российского экспорта, импорта и товарооборота)

Страны и регионы «пояса соседства»	2007	2008	2009	2010	2011	2012*
ЕС-27						
экспорт	55,7	56,9	53,3	53,3	51,6	52,8
импорт	43,7	43,6	45,1	41,7	41,8	41,8
товарооборот	51,3	52,1	50,4	49,0	48,0	48,8
СНГ-12						
экспорт	15,0	14,9	15,5	15,1	15,2	14,9
импорт	15,0	13,7	13,0	13,9	14,5	13,0
товарооборот	15,0	14,5	14,6	14,6	14,9	14,1
ТС-ЕЭП						
экспорт	8,3	7,8	8,5	7,2	7,3	7,6
импорт	6,8	6,4	6,2	6,3	6,7	6,0
товарооборот	7,7	7,3	7,7	6,9	7,1	7,0
Северо-Восточная Азия						
экспорт	8,7	8,6	10,0	11,1	12,5	12,5
импорт	23,0	24,0	20,8	24,7	24,5	25,6
товарооборот	13,8	14,2	13,9	16,2	17,0	17,4
Китай						

¹⁰ Рассчитано по данным ФТС (http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=16553&Itemid=1978).

Страны и регионы «пояса соседства»	2007	2008	2009	2010	2011	2012*
экспорт	4,5	4,5	5,5	5,1	6,8	6,9
импорт	12,2	13,0	13,6	17,0	15,8	16,8
товарооборот	7,3	7,6	8,4	9,5	10,2	10,6
Республика Корея						
экспорт	1,8	1,7	1,9	2,6	2,6	2,5
импорт	4,4	4,0	2,9	3,2	3,8	3,6
товарооборот	2,7	2,5	2,2	2,8	3,0	2,9
Япония						
экспорт	2,2	2,2	2,4	3,2	2,8	2,8
импорт	6,4	7,0	4,3	4,5	4,9	5,2
товарооборот	3,7	3,9	3,1	3,7	3,6	3,7
Монголия						
экспорт	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3
импорт	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
товарооборот	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Турция						
экспорт	5,3	5,9	5,4	5,1	4,9	5,4
импорт	2,1	2,3	1,9	2,1	2,1	2,1
товарооборот	4,1	4,6	4,2	4,0	3,9	4,2
США						
экспорт	2,4	2,9	3,0	3,1	3,2	2,6
импорт	4,7	5,2	5,5	4,8	4,8	4,8
товарооборот	3,2	3,7	3,9	3,7	3,8	3,4
Всего «пояс соседства»						
экспорт	87,7	89,9	88,1	88,8	88,1	88,6
импорт	88,7	89,0	86,4	87,3	87,8	87,4
товарооборот	88,1	89,6	87,7	88,1	88,1	88,2

Примечание к таблице:

* Январь – сентябрь.

Источники: расчеты на основе данных ФТС России (www.customs.ru).

Говоря о значительном весе ЕС во внешней торговле России, необходимо учитывать и экономический вес данного интеграционного объединения, ВВП которого составлял, по итогам 2011 г., 18,8% мирового ВВП (по текущему валютному курсу) при доле российского ВВП в мировом – 2,6%, а остальных стран СНГ – 0,8%¹¹. По расчетам, проведенным Центром развития для данных за первую половину 2000-х гг., индексы торговой интеграции России с ЕС и СНГ (с учетом экономического веса партнеров) исходя из показателя внешнеторгового оборота были близки, но существенно расходились по экспорту и импорту: по экспорту наблюдалась большая зависимость России от ЕС, тогда как по импорту – от стран СНГ¹². Разумеется, за последующие годы падение доли СНГ во внешнеторговом обороте России привело к снижению этой зависимости. В то же время, принимая во внимание, что совокупный ВВП лишь трех стран СВА (Китая, Японии и Республики Корея) составлял в 2011 г. 20,4% от мирового ВВП, даже при росте доли внешней торговли России с этими странами, говорить о существенной взаимозависимости пока не приходится.

Инвестиции

В инвестиционных потоках доля ЕС по ряду показателей еще выше, чем для внешнеторгового оборота. Однако в данном случае следует иметь в виду сложности, связанные с оценкой трансграничных инвестиций в Россию и из страны, связанных с активным использованием офшорных и полуофшорных юрисдикций¹³, и весьма осторожно относиться к интерпретации имеющихся статистических данных. В дальнейшем мы будем исключать страны-явные офшоры из используемых нами статистических данных по инвестициям. Применительно к странам «пояса соседства» России мы не будем рассматривать данные по Кипру, который использовался российским капиталом как очевидная офшорная юрисдикция¹⁴.

В общем объеме накопленных Россией прямых иностранных инвестиций на 1 января 2012 г. доля стран ЕС составила 67,2%¹⁵. Поскольку в современных условиях важную роль играет финансовый капитал с его высокой оборачиваемостью, необходимо также проанализировать в динамике показатели портфельных и про-

---

¹¹ Рассчитано на основе данных World Economic Outlook Database as of October 2012 (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/weodata/index.aspx>).

¹² Осипова О. ЕС или постсоветская интеграция: куда тяготеет Россия? // Экономическое обозрение ЕвразЭС+. 2006. №3(8). С. 15.

¹³ См., например, Хейфец Б.А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М.: Экономика, 2008. С. 166-202.

¹⁴ Достаточно отметить, что из накопленных прямых иностранных инвестиций России за рубеж на долю Кипра на 1 января 2012 г. приходилось 33,6%, одновременно Кипр лидировал по объему накопленных прямых иностранных инвестиций в российскую экономику (36,6% от их общего объема).

¹⁵ Рассчитано на основе данных Центрального банка Российской Федерации (www.cbr.ru).

чих инвестиций. За 2007-2010 гг. доля ЕС в прочих инвестициях в российскую экономику составляла в среднем 76%, в портфельных инвестициях – 70,4%¹⁶. Одновременно ЕС был основным местом приложения и исходящих российских инвестиций. Так, среди накопленных прямых иностранных инвестиций России за рубеж на 1 января 2012 г. доля ЕС составляла 66,6%. Однако в случае прочих и портфельных инвестиций из России показатель для стран ЕС был существенно ниже – в эти страны направлялось в 2007-2010 гг. 32,7% прочих инвестиций из России и 55,2% портфельных инвестиций. При этом основной спад позиций ЕС в прочих инвестициях из России произошел в кризисный период (2008-2009 гг.), впоследствии этот показатель несколько восстановился в 2010 г.

В инвестиционном взаимодействии с Россией на вторую позицию устойчиво выходят страны СНГ. Правда, в большей степени это взаимодействие пока затрагивает исходящие прочие и прямые инвестиции из России: доля стран СНГ в прочих инвестициях из России за 2007-2010 гг. составляла 9,8% (существенно увеличившись в кризисный период 2008-2009 гг.), тогда как в прочих инвестициях, поступивших в Россию за тот же период – 6%. В накопленных прямых инвестициях из России на 1 января 2012 г. доля стран СНГ достигала 9,2%, в прямых инвестициях в российскую экономику – лишь 0,8%. Позиции в портфельных инвестициях за 2007-2010 гг. были существенно ниже: 4,3% от общего объема исходящих портфельных инвестиций и всего 0,06% от поступивших в Россию портфельных инвестиций.

Страны Северо-Восточной Азии только начинают наращивать возможности инвестиционного взаимодействия с Россией, обладая при этом значительным потенциалом (в крупнейших экономиках региона доля национальных сбережений в ВВП существенно превышает долю инвестиций в ВВП). В первую очередь это проявляется в прочих инвестициях в российскую экономику: за 2007-2010 гг. доля стран СВА в них составляла 9%, достигнув максимального значения на пике кризиса в 2009 г. (21,9%). Доля стран СВА в накопленных прямых инвестициях в российскую экономику на начало 2012 г. была равна 1,8% и представлена в первую очередь вложениями Китая и Японии. В портфельных инвестициях и в исходящих из России прямых инвестициях эта группа стран практически не представлена.

Среди остальных стран «пояса соседства» России безусловно выделяются США, хотя в этом случае основную роль играет скорее не фактор соседства, а обратный ему – фактор глобальной природы потоков капитала (имеется в виду, что издержки перемещения капитала между странами существенно ниже, чем издержки перемещения товаров и услуг). Основные позиции США занимают в портфельных инвестициях в российскую экономику (их доля в 2007-2010 гг. составляла 25%, достигнув пика в период кризиса). Показательно также, что доля США в

---

¹⁶ Рассчитано на основе данных Центральной базы статистических данных Росстата (<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/>).

накопленных прямых российских инвестиций за рубежом на начало 2012 г. была выше (5,8%), чем доля США в накопленных прямых инвестициях в российскую экономику на ту же дату (1,4%).

Миграция и денежные переводы

Следующим важным направлением внешнеэкономического взаимодействия являются трудовые миграции. Его статистическая оценка также связана со значительными трудностями в силу наличия потока нелегальной миграции.

По официальным данным Росстата, подавляющее большинство мигрантов прибывает в Россию из стран СНГ, причем не относящихся к числу членов Таможенного союза (см. таблицу 2). Значимую роль в привлечении мигрантов из стран СНГ играет наличие безвизового пространства между этими странами. Миграционные потоки с этими странами не всегда связаны с трудовой миграцией, хотя ее роль в последнее десятилетие существенно возросла¹⁷.

Таблица 2

Число прибывших в Российскую Федерацию мигрантов по странам и регионам
(в % от общего числа)

	2007	2008	2009	2010
ЕС	2,2	2,1	2,0	3,2
СНГ	95,4	95,9	96,1	92,4
в т.ч. Таможенный союз	16,1	16,3	15,8	17,1
Северо-Восточная Азия	0,7	0,5	0,4	0,9
Турция	0,1	0,1	0,2	0,3
«Пояс соседства»	98,5	98,6	98,6	96,8

Источник: рассчитано на основе данных Росстата (<http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#>).

По ряду наблюдений мы действительно можем признать, что такие страны, как Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Молдова, Армения и Азербайджан являются значимыми центрами трудовой миграции в Россию, но не можем оценить, действительно ли их отрыв, скажем, от стран Северо-Восточной Азии (например Китая) столь велик, как демонстрирует статистика Росстата. Для косвенной оценки этой разницы воспользуемся таким показателем, как трансграничные операции физических лиц, связанные с Россией, который приводит Центральный банк Российской Федерации¹⁸ (см. таблицу 3).

¹⁷ Якушева А. Миграционные процессы в странах российского «пояса соседства» // Мир перемен. 2012. №3. С. 140-141.

¹⁸ Этот показатель также не лишен недостатков. Так, зачастую мигранты используют неофициальные и нерегистрируемые статистикой каналы для перевода средств.

Таблица 3

Трансграничные операции физических лиц (резидентов и нерезидентов) по основным странам и регионам «пояса соседства» России (в % от общего объема сумм операций)

	2007	2008	2009	2010	2011
Перечисления из России					
ЕС	26,6	26,9	25,9	24,4	27,2
СНГ	32,5	34,0	38,3	39,3	38,2
в т.ч. Таможенный союз	1,0	1,1	1,3	1,6	1,6
Турция	4,6	4,2	3,9	3,7	2,9
Северо-Восточная Азия	14,9	14,6	13,0	14,3	8,9
США	4,3	5,1	4,4	4,6	4,4
Поступления в Россию					
ЕС	22,3	17,0	14,3	11,0	13,5
СНГ	51,6	59,8	61,2	65,0	65,8
в т.ч. Таможенный союз	14,2	14,3	16,7	19,1	17,7
Турция	1,9	1,9	1,8	1,8	1,5
Северо-Восточная Азия	3,5	3,5	3,9	4,1	3,9
США	11,3	8,7	9,1	8,0	6,1

Источник: расчеты на основе данных Центрального банка Российской Федерации (http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=tg&pid=svs&sid=ITM_53569).

Как по объемам трансграничных переводов в Россию, так и из нее лидируют страны СНГ, однако, их отрыв от остальных регионов не столь существен, как в случае с данными по миграции.

Вторую позицию, особенно в случае с исходящими переводами, достаточно неожиданно на первый взгляд занимают страны ЕС. Однако здесь проявляется в том числе действие такого фактора, как скрытый вывоз капитала (например, в числе стран-лидеров по трансграничным операциям из России оказывается Кипр).

В страны Северо-Восточной Азии (прежде всего, в Китай) направляется значительный объем средств, что может частично отражать скрытые трудовые миграционные потоки. Следует также отметить значимые переводы средств из России в Турцию (также отражающие переводы на родину турецких граждан, работающих в России) и из США в Россию (переводы средств родственникам эмигрантов из России).

В динамике обращает на себя внимание сокращение поступлений средств в Россию из традиционных центров эмиграции россиян (ЕС и США) и рост поступлений из стран СНГ. Эта относительно новая тенденция может иметь два возмож-

ных объяснения: граждане стран СНГ используют Россию как центр вывоза своих средств (так же, как российские граждане делают это в случае со странами ЕС) или имеют место «возвратные потоки» (значительные диаспоры жителей стран СНГ, обосновавшиеся в России, не только помогают своим родственникам в СНГ, но и получают оттуда поддержку).

В любом случае, мы можем констатировать особую роль региона СНГ, связанную с трудовой миграцией и переводами денежных средств, для России среди стран «пояса соседства».

ПОЗИЦИИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТРАНАМИ «ПОЯСА СОСЕДСТВА»

Выше уже были обозначены основные векторы интеграционного взаимодействия России со странами ее «пояса соседства». На этом этапе мы рассмотрим их с учетом достигнутого уровня экономического взаимодействия и тенденций его изменения в кризисный и посткризисный периоды.

Предварительно оговоримся, что в литературе, посвященной вопросам экономической интеграции, различаются «закрытый» и «открытый» регионализм в зависимости от того, создают ли интеграционные процессы внутри региона дополнительные барьеры по отношению к третьим странам.

Россия в 2009 г. начала построение классического проекта закрытой интеграции – Таможенного союза с Казахстаном и Белоруссией. В качестве потенциального пространства для его расширения рассматривается регион СНГ (прежде всего, оставшиеся члены ЕврАзЭС – Кыргызстан и Таджикистан, а также Украина). Однако политические ограничения, связанные с наличием ярко выраженного европейского интеграционного вектора, препятствуют вхождению Украины в Таможенный союз. В связи с особенностями закрытого регионализма возросли опасения относительно конкуренции с другими интеграционными объединениями и странами (главным образом с ЕС и Китаем) на потенциальном интеграционном пространстве.

Вместе с тем, одновременно присутствует подход, связанный с реализацией идеи открытого регионализма. А.Н. Спартак пишет о современной стадии развития интеграционных процессов как о «глобализирующемся регионализме», когда страны выстраивают системы соглашений о свободной торговле (зачастую дополненные другими формами экономического взаимодействия – так называемые «ЗСТ+») со странами, не только относящимися к числу их соседей. Он справедливо отмечает, что возможности создания полноценного таможенного союза (по сути представляющего собой первую ступень на пути закрытого регионализма) есть лишь у очень ограниченного числа интеграционных объединений (наряду с существующим таможенным союзом ЕС)¹⁹.

---

¹⁹ Спартак А. Современный регионализм // Мировая экономика и международные отношения. 2011. №1. С. 5.

Таким образом, можно сказать, что Россия уже пошла по пути совмещения форм закрытого и открытого регионализма. Рассмотрим, каким образом они могут преломляться по отношению к странам-соседям.

С Белоруссией и Казахстаном Россия уже построила Таможенный союз, что означает необходимость проведения всех остальных переговоров относительно либерализации режимов внешней торговли с отдельными странами и группировками уже в рамках данного объединения.

Создание зоны свободной торговли в СНГ в соответствии с заключенным в 2011 г. договором расширяет пространство взаимной свободной торговли, но пока без участия Азербайджана, Узбекистана и Туркменистана. Вовлечение в этот договор Узбекистана с его относительно емким рынком и диверсифицированной структурой экономики представляется особенно важным для России.

Интеграционное взаимодействие со странами СНГ не должно ограничиваться режимом свободной торговли. Россия в рамках этого режима, хотя и получает преимущества по реализации продукции машиностроения, но одновременно сталкивается с растущей конкуренцией за свой внутренний рынок в ряде сегментов (сельское хозяйство и пищевая промышленность, черная металлургия и ряд других). Для России важное значение имеет снятие барьеров на пути ее инвестиций в страны СНГ. Кроме того, выделяется ряд важных совместных отраслевых проектов в энергетике, транспорте, машиностроении, сельском хозяйстве, финансовой сфере и т.д.

Исходя из сказанного выше очевидно, что особое значение во взаимодействии со странами СНГ для России имеет сфера трудовой миграции. При всей дискуссионности проблемы привлечения мигрантов в российскую экономику, очевидно, что приток трудовой миграции имеет объективные основания, связанные с демографической ситуацией в России. В этих условиях важно, чтобы миграционный поток из стран СНГ регулировался и происходил бы в легальном русле и позволял реализовывать преимущества от свободного перемещения трудовых ресурсов без чистых потерь благосостояния, связанных с поиском ренты.

С точки зрения масштабов взаимодействия важное значение имеет выбор формата сотрудничества с ЕС. В одной из программных статей В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» акцент делается на построении совместно с ЕС в рамках Большой Европы пространства, основанного на свободной торговле и проведении согласованной политики в ряде сфер (промышленность, технологии, энергетика, образование и наука)²⁰.

Создание зоны свободной торговли с ЕС способно оживить несколько затухающее внешнеторговое взаимодействие, но главным образом оно откроет возможности для увеличения европейского экспорта в Россию. В качестве возможных плю-

²⁰ Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.

сов здесь может быть названо лишь снижение издержек при закупке оборудования для целей модернизации российской промышленности.

Для взаимодействия в инвестиционной сфере ключевую для России роль играет свободный допуск к активам в энергетическом секторе и машиностроительных отраслях стран ЕС, а также к европейским технологиям. В свою очередь, в качестве ответной меры необходимо будет расширение допуска европейского капитала к активам в области добычи энергоносителей.

Отмена виз с Европейским союзом, являющаяся одним из ключевых пунктов российской официальной позиции на переговорах, относится скорее к свободному перемещению людей, чем к либерализации трудовой миграции, поскольку Россия явно не заинтересована в оттоке рабочей силы (особенно квалифицированной) из страны.

На восточноазиатском направлении усилия России направлены на расширение присутствия в регионе, в том числе в виде членства в Восточноазиатском сообществе. Вместе с тем, Россия явно пока не готова к существенной либерализации торговли на этом направлении (в первую очередь с Китаем). Поэтому она не форсирует свои обязательства в рамках Богорских целей, которые, как мы отмечали, еще далеки от достижения.

Более важным представляется налаживание инвестиционного взаимодействия со странами региона, так как привлечение инвестиций из него позволило бы снизить чрезмерную зависимость в области притока капитала от ЕС. Здесь также важно налаживать сбалансированную политику, привлекая капитал из всех основных экономических центров Северо-Восточной Азии (Китая, Японии, Республики Корея). Кроме того, Россия через расширение своего участия в интеграционных процессах в Восточной Азии могла бы присоединиться к инициативам в области финансовой интеграции, позволяющим ей расширить сферу внешнего распространения своих финансовых инструментов и привлечь финансовую активность из других стран. Однако приоритетным в этом направлении все же остается регион СНГ, так как в Восточной Азии России необходимо будет включиться в конкурентную борьбу с уже сформировавшимися региональными финансовыми центрами (Гонконг, Сингапур).

В области миграции Россия будет балансировать между необходимостью привлечения рабочей силы для освоения регионов Сибири и Дальнего Востока и опасениями значительных неконтролируемых миграционных потоков из Китая (которые, по некоторым оценкам, уже имеют место).

Из числа остальных стран «пояса соседства» особое значение для России будут иметь США. Несмотря на относительно невысокие показатели внешнеторгового взаимодействия, они остаются привлекательным рынком сбыта для российской продукции в силу масштабов экономики. Еще одним важным направлением сотрудничества может стать привлечение американского капитала в российскую эко-

номику. Однако эти вопросы будут решаться в рамках двустороннего взаимодействия, поскольку экономической целесообразности в углублении сотрудничества с НАФТА у России не прослеживается.

Взаимодействие с Турцией, по всей видимости, будет строиться в русле взаимодействия России с ЕС, так как Турция состоит в таможенном союзе с ЕС и развивает европейский интеграционный вектор.

Таким образом, в современных условиях особую актуальность с экономической точки зрения для России приобретают следующие направления взаимодействия со странами «пояса соседства»:

- ♦ обоснование расширения Таможенного союза (за счет Кыргызстана и Таджикистана)²¹;
- ♦ обоснование создания зоны свободной торговли на широком пространстве Евразии (через соединение многосторонней зоны свободной торговли в СНГ и планируемых зон свободной торговли ЕС со странами Восточного партнерства и Россией);
- ♦ развитие инвестиционного взаимодействия с ЕС (главным образом через допуск российского капитала к европейским активам в различных отраслях), странами СНГ (в части допуска и гарантирования российских инвестиций), Северо-Восточной Азии (диверсификация источников инвестиций для российской экономики);
- ♦ упорядочивание миграционного взаимодействия со странами СНГ, не входящими в Таможенный союз, и со странами СВА.

Важным практическим вопросом является институциональное оформление интеграционных процессов в «поясе соседства» России. К настоящему моменту он видится в следующей конфигурации: Таможенный союз/ Единое экономическое пространство (с возможностями расширения до нынешнего состава ЕврАзЭС), зона свободной торговли СНГ (в достаточно отдаленной перспективе – зона свободной торговли ЕС – СНГ), секторальные проекты взаимодействия в азиатском регионе в рамках АТЭС с перспективами принятия России в Восточноазиатское сообщество и подключением к работе Собрания руководителей центральных банков стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона.

Однако в условиях меняющейся природы современного регионализма важную роль также играет создание системы гибких механизмов, позволяющих реализовывать отдельные проекты в более широких форматах взаимодействия. Речь идет, в частности, о предлагаемых рядом исследователей (Й. Линн, Е.Ю. Винокуров, А.М. Либман, А.Н. Быков и др.) проектах евразийской континентальной интеграции²². Среди представляющих интерес для России сфер взаимодействия здесь

²¹ В отношении Кыргызстана соответствующий проект уже реализуется Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития.

²² См., например, Винокуров Е., Либман А. Евразийская континентальная интеграция. С-Пб.: Центр интеграционных исследований, 2012.

следует выделить транспорт и энергетику. Однако, пока нет институциональной структуры, которая позволила бы наладить взаимодействие на этом пространстве²³. На наш взгляд, важную роль здесь могла бы сыграть платформа, основанная на взаимодействии региональных и субрегиональных банков развития (в первую очередь, Европейского инвестиционного банка, Европейского банка реконструкции и развития, Азиатского банка развития и Евразийского банка развития). Россия в данном случае через свою лидирующую роль в Евразийском банке развития могла бы выступить инициатором формирования подобных проектов, играя роль своеобразного «моста» между двумя макрорегионами.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. АПЕС 2010 Bogor Goals. Achieving the APEC Bogor Goals progress by Australia and the region (<http://www.dfat.gov.au/publications/trade/APEC-2010-Bogor-Goals.pdf>).
2. Винокуров Е., Либман А. Евразийская континентальная интеграция. - С-Пб.: Центр интеграционных исследований, 2012. - 224 с.
3. Головнин М.Ю., Лобанов М.М. Инвестиционное взаимодействие России со странами «пояса соседства» // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. №1. С. 17-31.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (<http://kremlin.ru/acts/785>).
5. Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели региональной интеграции. - М.: Экономика, 2011. - 333 с.
6. Осипова О. ЕС или постсоветская интеграция: куда тяготеет Россия? // Экономическое обозрение ЕврАзЭС+. 2006. №3(8). С. 13-17.
7. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.
8. Пылин А.Г. Внешнеторговые связи России со странами «пояса соседства» // Россия и новые государства Евразии. 2012. Март. С. 5-15.
9. Спартак А. Современный регионализм // Мировая экономика и международные отношения. 2011. №1. С. 3-15.
10. Хейфец Б.А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. - М.: Экономика, 2008. - 335 с.
11. Якушева А. Миграционные процессы в странах российского «пояса соседства» // Мир перемен. 2012. №3. С. 135-149.

---

²³ Существует Азиатско-Европейский форум (ASEM), но в его деятельности вопросы экономического взаимодействия, хотя и присутствуют, не играют центральной роли.

